

Два дня их держали под замком в Городе Ясного сокола. За всё это время Ло Цзенину так и не представилось возможности сбежать: стража стерегла их слишком бдительно, не выпуская из виду ни на миг.

Два дня — достаточный срок, чтобы Нань Чэншу успел отправить людей. Ло Цзенин с укоризной уставился на Чжун Чжили, который невозмутимо пил чай:

— Слушай, а может, устроим побег прямо во время нашей передачи?

Чжун Чжили даже не поднял головы, спокойно сделав глоток.

— И как именно ты собираешься это провернуть?

Ло Цзенин придвинулся ближе, заглядывая ему в лицо:

— Да ладно тебе! Я же знаю, на что ты способен. Ты просто притворяешься.

Чжун Чжили на мгновение замер. Медленно опустив чашку, он поднял взгляд:

— С чего ты взял, что я притворяюсь?

— В прошлой жизни ты был лучшим учеником Башни Сокровенного Неба, — уверенно заявил Ло Цзенин. — Даже сам глава в итоге тебе уступил.

Чжун Чжили промолчал. Ло Цзенин, воодушевившись, продолжил:

— Даже лишившись «Ханьсяо», ты бы никогда не позволил ранить себя в руку. Я же видел этих троих хвалёных учеников из Павильона Без пыли — бездари, не более того.

— И как же тогда я погиб в прошлой жизни? — тихо спросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин осекся. Слова застряли у него в горле, и он лишь молча захлопал глазами.

Видя его замешательство, Чжун Чжили медленно обнажил меч. Направив остриё на собеседника, он коротко бросил:

— Проверим.

Ло Цзенин так и отпрянул, отчаянно замахав руками:

— Нет-нет-нет, постой! Мы же в гостях, как можно драться в чужой спальне? Это совершенно неприлично и некультурно, тебе не кажется?

Чжун Чжили даже не дослушал его — клинок со свистом устремился вперед. Ло Цзенин мгновенно присел, зажал голову руками и жалобно взвыл:

— Ай! Опять ты за своё! Хватит надо мной издеваться!

Чжун Чжили ловким движением выхватил меч из ножен на поясе Ло Цзенина и швырнул его к ногам юноши:

— Вставай.

— Спасите! Помогите! Чжун Чжили убивает!

Услышав крики, караульный снаружи резко распахнул дверь. Чжун Чжили тут же опустил оружие и холодно бросил:

— Наши личные дела.

Стражник подозрительно осмотрел их обоих, но расспрашивать не стал и снова запер дверь на замок. Стоило задвижке щелкнуть, как клинок Чжун Чжили вновь устремился к Ло Цзенину. Тот кубарем покатился по полу, собирая на свои светлые одежды всю скопившуюся пыль. Наконец Чжун Чжили остановился, брезгливо оглядел его и отрезал:

— Сегодня спишь на полу. К себе на кровать я тебя не пущу.

Ло Цзенин удрученно вздохнул, выглядя глубоко обиженным:

— Я же не виноват, что здесь грязно! И вообще, за что ты на меня ополчился?

Поняв, что Ло Цзенин всерьез драться не собирается, Чжун Чжили убрал оружие в ножны.

— Так как я умер?

Только тогда Ло Цзенин осмелился подняться. Стряхнув пыль, он чинно устроился напротив Чжун Чжили и выдал:

— Ну как... Дышать перестал, вот и умер.

Чжун Чжили снова положил ладонь на рукоять. Ло Цзенин тут же вскинул руки, призывая к миру:

— Тихо, тихо! Какая нетерпимость в столь юном возрасте! Погоди, сейчас всё расскажу.

Чжун Чжили всегда славился своим безупречным благородством и выдержкой, но рядом с этим несносным юношей его хладнокровия как не бывало.

Устроившись поудобнее, Ло Цзенин посерьезнел:

— Ты ведь знаешь, кто такой Бай Чжицю?

Чжун Чжили кивнул, и Ло Цзенин продолжил:

— Когда разразилась битва между ним и У Жунянем, ты погиб почти сразу после её окончания.

— Но почему?

— Тебя пронзило ливнем стрел.

— Стрел? — Чжун Чжили нахмурился.

Стрелы и луки были визитной карточкой Дворца Управляющей пустоты.

Внимательно следя за переменами в лице собеседника, Ло Цзенин вздохнул:

— К тому моменту началась всеобщая смута. А Дворец Управляющей пустоты, как ты знаешь, выступил на стороне Павильона Без пыли.

Чжун Чжили снова ушел в себя. Ло Цзенин, не вынося долгого молчания, уже собрался позвать стражу, чтобы хоть как-то развеяться, но в этот момент засов на двери загремел. На пороге появился Цю Минцин.

Окинув пленников брезгливым взглядом и заметив пыльную одежду Ло Цзенина, он насмешливо фыркнул:

— Что, уже глотки друг другу грызете? Тесновато вдвоем?

Ло Цзенин поспешно захлопал ладонями по штанам, поднимая новое облако пыли, и беззаботно рассмеялся.

— Ну надо же, какая важная птица, — обратился Цю Минцинъ к Чжун Чжили. — Твой великий глава прислал людей с командным жетоном. Собирайтесь, пора на обмен.

Ло Цзенин украдкой переглянулся с Чжун Чжили. Пока Цю Минцинъ отвлекся, юноша быстро нагнулся, подобрал оброненный меч, вернул его в ножны и незаметно подсунул крошечный обрывок бумаги прямо под устье ножен.

Цю Минцинъ приказал страже связать их. Ло Цзенин тут же заканючил:

— Эй, полегче! Можно не так туго? Мне же больно!

Конвоир свирепо зыркнул на него:

— Заткнись! Будешь вякать — еще и ноги свяжу!

— Ой, напугал, — фыркнул Ло Цзенин. — Если свяжешь мне ноги, сам на себе потащишь до горы Семи помостов?

— Рот закрой! — охранник схватился за рукоять меча.

— Всё, всё, молчу, — примирительно поднял плечи юноша. — Какая агрессия...

Павильон Без пыли действительно дорожил жетоном. На этот раз для сопровождения вызвались все три главных ученика. Местом встречи назначили городок Горного источника. Башня Сокровенного Неба, выставив себя слабой стороной и якобы опасаясь обмана, настояла на обмене у подножия горы Семи помостов. Это играло Ло Цзенину на руку: после налёта можно было бы сразу дать дёру домой.

Павильон Без пыли подвоха не чуял. Их три главных ученика давно заслужили грозную славу, к тому же Чжун Чжили оставался у них в заложниках. Если бы люди Башни вздумали хитрить, его бы прикончили на месте.

В дороге Ло Цзенин заныл, что ему срочно нужно отлучиться по нужде. Чжун Чжили, вопреки своему обычному поведению, вызвался составить ему компанию. Нахмурившись, Байли Гуй выделил им четверых сопровождающих.

У нужника Ло Цзенин снова поднял крик:

— Ребят, руки-то связаны! Как мне штаны расстегнуть?

Тот самый стражник, что связывал его утром, смерил парня испепеляющим взглядом и с

явным отвращением протянул руки к его поясу. Ло Цзенин не ожидал такой предупредительности и, оглянувшись на Чжун Чжили, едва сдержал хохот.

Чжун Чжили, судя по его окаменевшему лицу, скорее согласился бы терпеть до бесконечности, чем позволил чужаку коснуться своего пояса. Стражник, заметив его колебания, разозлился еще сильнее:

— Да чтоб вас! Столько возни из-за простой нужды! Думаешь, мне самому в радость перед тобой пресмыкаться? Скажи спасибо своему происхождению. Будь ты на месте этого шута, — он ткнул пальцем в сторону Ло Цзенина, — я бы тебя пинком в выгребную яму отправил!

Ло Цзенин, оскорбленный до глубины души столь несправедливым сравнением, тут же влез:

— Эй, полегче на поворотах! Мой статус, между прочим, тоже весьма высок!

Охранник, грубо дернув за завязки его штанов, толкнул юношу к яме:

— Делай дело и не болтай!

Ло Цзенин едва удержал равновесие. Пристроившись у края, он скосил глаза на Чжун Чжили.

— Куда зенки вылупил? — прикрикнул конвоир. — Думаешь струёй ему послание на стене написать?

Ло Цзенин с самым невозмутимым видом повернулся обратно:

— Завязывай аккуратнее. Ошибешься узлом — я шагу ступить не смогу, и тебе придется тащить меня на закорках.

— Меньше трепись!

Пока стражник возился с завязками, Ло Цзенин заметил, как Чжун Чжили едва заметно шевельнул губами. Присмотревшись, он разобрал беззвучное: «Сейчас».

— Всё понял! — громко отозвался Ло Цзенин.

Стражник так и подпрыгнул от неожиданности:

— Чего ты орешь под ухом?! Тормозишь, как баран!

Когда они вернулись, Цю Минцинъ недовольно проворчал:

— Сколько можно возиться!

Отряд двинулся дальше. Но стоило им углубиться в густой лес у самой границы провинции Цзинчжоу, как дорогу впереди преградил одинокий силуэт.

Чу Цюйшэн, прищурившись, удивленно присвистнул:

— Ба, кого я вижу! Неужто это сам Бай Чжицю, который преставился еще полвека назад?

Ло Цзенин сразу узнал явившегося. Одежания небесно-голубого цвета сидели на нем безупречно, придавая сходство со спустившимся на землю небожителем. Он безмятежно улыбался, и его лицо казалось мягким, лишенным всякой суеты, а на поясе покоился легендарный меч «Ланьюэ». Судя по легкомысленному тону Чу Цюйшэна, тот понятия не имел, с кем имеет дело. Зато Ло Цзенин, бывший современником этого великого мастера, знал о его возможностях не понаслышке.

Обменявшись быстрым взглядом с Чжун Чжили, Ло Цзенин тут же прикинулся дурачком и заголосил:

— Ого! Неужто великий мечник Бай Чжицю восстал из могилы?

Цю Минцинъ лишь презрительно хмыкнул и, шагнув вперед, спросил:

— Чего тебе нужно?

Голос Бай Чжицю прозвучал тихо, но от его ледяной уверенности по лесу пробежал легкий холодок:

— Отпустите их.

Чу Цюйшэн расхохотался:

— Ну надо же! Насколько я помню, этот старик всегда крутился возле Башни Сокровенного Неба. Неужели в вашей Башне перевелись живые люди, раз вы решили призвать на помощь покойников?

С этими словами он насмешливо кивнул в сторону связанных пленников.

Чжун Чжили даже бровью не повел, зато Ло Цзенин весело отозвался:

— Ха-ха-ха! Если бы у Башни Сокровенного Неба была власть над мертвецами, ваш Павильон Без пыли давно бы уже метил улицы!

— Ах ты щенок!.. — вспыхнул было Чу Цюйшэн, хватаясь за оружие, но Байли Гуй вовремя перехватил его руку.

— Не трать на него слов. Лишь ничтожества горазды молоть языком.

Ло Цзенин нисколько не смутился:

— Ого! Тут мне с вами не тягаться, признаю свое поражение!

Байли Гуй запоздало понял, что сам же себя и оскорбил. Смерив наглеца тяжелым взглядом, он с сухим металлическим щелчком извлек клинок из ножен.

«Ланьюэ» в руках Бай Чжицю уже пел свою смертоносную песнь. Байли Гуй рванулся навстречу, надеясь одним стремительным выпадом пронзить грудь противника. Но Бай Чжицю лишь едва заметно повел кистью — и два знаменитых клинка встретились со звонким скрежетом, высекая яркий сноп искр. Наблюдавший за этим Ло Цзенин мысленно присвистнул: великое оружие в руках мастеров творило чудеса. Подставь он под такой удар свой обычный меч, тот разлетелся бы в щепки в первое же мгновение.

Байли Гуй, тяжело дыша, отступил на пару шагов для нового броска, но Бай Чжицю не дал ему перевести дух. Лево́й рукой он выбросил веер тончайших стальных игл. Байли Гую пришлось спешно закрываться клинком, по которому со звонким дождевым перестуком защелкали смертоносные жала.

Ло Цзенин поспешно юркнул за спину Чжун Чжили и истошно завопил:

— О боже! Как страшно! Спасите-помогите!

Сопровождавшие их ученики Павильона лишь презрительно фыркнули, видя его трусость. Ло Цзенин не обратил на их насмешки никакого внимания. Склонив голову, он незаметно нащупал носком сапога округлый камень и принялся легонько перекатывать его по земле.

Сражение между тем разгоралось. Байли Гуй постепенно сдавал позиции под натиском безупречной техники противника. Чу Цюйшэн, заметив это, наполовину выдвинул клинок из ножен, выжидая удобный момент для вмешательства.

Вдруг Бай Чжицю резко сменил направление атаки, и его лезвие устремилось прямо к шее Байли Гуя. Тот отчаянно попытался заблокировать удар, но безнадежно опоздал. Поняв, что товарищ на волосок от гибели, Чу Цюйшэн с ревом бросился вперед.

Именно в этот миг Ло Цзенин резко подбросил камень мыском ноги и точным, выверенным ударом запустил его вперед. Снаряд пролетел тридцать чи и со свистом врезался прямо в запястье правой руки Байли Гуя. Он невольно разжал пальцы. Он попытался перехватить рукоять левой рукой, но было поздно — «Фугуан», словно повинувшись невидимой силе, сам устремился к нему!

Потеряв контроль над мечом, Байли Гуй опешил. Воспользовавшись его замешательством, Чу Цюйшэн резко дернул его за плечо назад, принимая удар на себя. Лезвие глубоко рассекло ему левое предплечье, брызнула кровь.

Ло Цзенин мгновенно вскинул связанные руки вверх. «Фугуан» молнией пронесся между его запястьями, с легкостью рассекая прочные путы. Поймав рукоять на лету, Ло Цзенин заорал во все горло:

— Чжун Сяо!

Чжун Чжили резко развернулся. Скрытый под его ножами обрывок бумаги сработал как рычаг — путы на его руках беззвучно лопнули, и он одним слитным движением обнажил клинок.

Цю Минцин, мгновенно оценив изменившуюся обстановку, с яростным криком бросился на беглецов. Остальные ученики Павильона Без пыли тоже обнажили мечи, окружая кольцом.

— Минцин, назад! — слабым голосом крикнул раненый Чу Цюйшэн, пытаясь зажать сочащийся кровью порез на предплечье.

Но Байли Гуй словно оглох. Выхватив оружие из ножен стоявшего рядом ученика, он снова ринулся в бой. Цю Минцин лишь крикнул ему в ответ:

— Меч «Фугуан» у них!

— Забирай «Ханся»! — не разжимая губ, бросил Ло Цзенин напарнику.

С этими словами он легко отразил несколько хаотичных выпадов нападавших учеников и преградил путь Цю Минциню.

Чжун Чжили воспользовался моментом и устремился к раненому Чу Цюйшэну. Тем временем Бай Чжицю вновь сошелся в яростном клинче с Байли Гуем. Чу Цюйшэн, не ожидавший такой прыти от освободившегося пленника, с трудом вскинул меч, чтобы защититься.

Заметив, что соперник ранен в левое предплечье, Чжун Чжили стал прицельно бить именно с этой стороны. Скрипя зубами от боли, Чу Цюйшэн кое-как заблокировал несколько ударов. Поняв, что долго не продержится, он попытался разорвать дистанцию, но дорогу ему

перерезал Ло Цзенин.

— Чжун Сяо, лови момент! — на бегу выкрикнул юноша.

За его спиной неотступно следовал Цю Минцин. Ло Цзенин резко крутанулся на месте, уходя от его выпада, и атаковал вооруженную руку Чу Цюйшэна, одновременно целясь ему сапогом в живот. Чу Цюйшэн из последних сил извернулся. Смертоносный пинок пришелся мимо цели, но от резкого движения хватка раненой руки ослабла, и зажатый в ней меч со свистом вылетел, направившись прямо к Чжун Чжили.

Увернувшись от удара Ло Цзенина, Чу Цюйшэн отступил, но шедший следом Цю Минцин времени терять не стал. Его клинок распорол воздух и скользнул по спине Ло Цзенина, оставляя глубокую кровавую рану.

Охнув от острой вспышки боли, юноша кубарем покатился в сторону Чжун Чжили. Тот, перехватив на лету рукоять «Ханьсяо», в ярости обрушил мощнейший удар на Цю Минцина, заставив того попятиться. Клинки их зазвенели в бешеном ритме.

Отползая в безопасное место под прикрытие деревьев, Ло Цзенин попытался дотянуться до раны на спине, но лишь испачкал пальцы в теплой крови. Извернуться и осмотреть порез не получалось. Чертыхаясь сквозь зубы и зажимая рану рукой, он устроился у ствола вековой сосны, ожидая исхода схватки.

К этому моменту Бай Чжицю окончательно зажал в угол Байли Гуя. Тот, отступая под градом ударов, тяжело дышал и, наконец, не выдержав натиска, проревел раненому Чу Цюйшэну:

— Отступаем!

Увидев, что противники собираются бежать, Ло Цзенин вскочил и в досаде топнул ногой:

— Эй! Чжун Сяо! Ножны! Они ножны уносят!

Бай Чжицю тут же рванулся в погоню, но уцелевшие ученики Павильона Без пыли успели швырнуть под ноги дымовые пашки. Поляну мгновенно заволокло едким, сизым туманом, в котором растворились шаги убегающих врагов.

Чжун Чжили бросился к Ло Цзенину, на его лице впервые отразилась неприкрытая тревога:

— Сильно задело? Болит?

Ло Цзенин лишь упрямо мотнул головой и, оглядываясь сквозь рассеивающийся дым, спросил:

— А где Бай Чжицю?

Чжун Чжили аккуратно развернул его к себе за плечо. На светлой одежде расплзалось огромное багровое пятно. Не болит у него, как же. Только дурак поверил бы в это притворство.

— Нужно спуститься к городу и найти постоянный двор, — твердо сказал Чжун Чжили, стараясь говорить спокойно. — Я обработаю и перевяжу рану.

— Да погоди ты со своим постоянным двором, — поморщился Ло Цзенин, упрямо хватая его за рукав. — Я одного не пойму: зачем этот Бай Чжицю так резво удрал? Мы же не чужие люди, мог бы хоть поздороваться!

Чжун Чжили молча посмотрел на него. Затем, не говоря ни слова, легонько ткнул пальцем прямо у края сочащейся кровью раны.

— А-а-а-а-ай! Убивают!!! — на весь лес взвыл Ло Цзенин, подпрыгнув на месте.

Чжун Чжили лишь тяжело вздохнул и покачал головой.

<http://bllate.org/book/18255/1752062>